

В. И. ЩИПИН

ПО СЛЕДАМ ЭКСПЕДИЦИИ Е. Э. ЛИНЁВОЙ НА УСТЬЮ

В ряду деятелей русской музыкальной культуры почетное место принадлежит выдающейся собирательнице народной песни Евгении Эдуардовне Линёвой (1854—1919). Современная фольклористика и хоровое искусство во многом обязаны гигантской работе, проделанной Е. Линёвой по внедрению новых принципов и методов сбириания песни.

Экспедиции собирательницы в целом подробно изучены и нашли отражение в научных трудах: по средней полосе России (1897), по Новгородской губернии (1901), по Украине (1903), по Кавказу (1910) и др. Но странным образом от внимания исследователей ускользнула ее экспедиция на р. Устью в Вельском уезде Вологодской губернии (сегодня это Устьянский и Вельский районы Архангельской области). Об этом путешествии в литературе можно найти только отрывочные сведения. Лишь недавно Д. В. Смирнов опубликовал в журнале «Живая старина» фрагмент дневника Евгении Эдуардовны об экспедиции по селам Вологодской губернии.¹

Эта публикация во многом помогла выяснить ряд неясных вопросов, в том числе уточнить часть маршрута Е. Линёвой и окончательно определить место записи песен от братьев Копыловых. Дело в том, что Е. В. Гиппиус в сборнике «Двадцать русских народных песен»,² в целом верно назвав дореволюционное название места записи — д. Фоминская Сольвычегодского у. Вологодской губернии, ошибся в современном его наименовании, определив местом записи Сойгинский сельсовет Ленского района Архангельской области, где тоже есть д. Фоминская. Но расстояние между этими двумя пунктами составляет 250 км и уводит экспедицию от пути на Устью прямо в противоположном направлении — далеко на Вычегду.

Ю. И. Марченко в одной из своих работ справедливо указал на эту досадную ошибку: «...в паспорте собирателя помечено: Едома, д. Фоминская, Сольвычегодский у. Вологодской губ.... Из полевого дневника Е. Э. Линёвой ясно, что эта деревня находилась недалеко от тракта, соединяющего с. Черевково с Синицкой вол. Вельского у. (Синицкий сельсовет Устьянского района Архангельской области)».³ Но только сейчас, после публикации дневника Е. Линёвой, все стало на свои места и маршрут стал соответствовать логике движения экспедиции: Черевково—Фоминская (Едома)—Синицкое (Синники) и далее на Устью.

Но публикация все же оставила ряд серьезных вопросов открытыми. Неизвестно, когда же, в каком году, была предпринята эта экспедиция. Д. В. Смир-

¹ Экспедиция Е. Э. Линёвой на Устью / Предисл. публ. и примеч. Д. В. Смирнова // Живая старина. 2009. № 1. С. 43—46.

² Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линёвой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897—1935 / Сост., нотирование и общая редакция Е. В. Гиппиуса. М., 1979. С. 66. Примеч.

³ Марченко Ю. И. Исторический ракурс изучения северорусской песенной культуры и современное состояние местных фольклорных традиций // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 336. Примеч. 13.

нов подверг серьезному сомнению принятное время совершения путешествия Е. Е. Линёвой — 1901 г. Во-первых, в июне этого года она находилась в поездке по Новгородской губернии и не могла практически в одно и то же время оказаться в Вологодской. Во-вторых, а каков был полный маршрут экспедиции и где она была закончена? Мы попытались найти ответы на эти вопросы.

По поводу сроков проведения экспедиции логично было бы предположить, что Е. Э. Линёва, познакомившись в 1901 г. с песнями Череповецкого и Кирилловского уездов, которые тогда входили в состав Новгородской губернии, захотела следующим летом двинуться дальше, на север. Д. В. Смирнов отмечает, что в «Вологодской губ. Линёва, как свидетельствуют ее рукописи, оказалась в мае—июне».⁴ Кроме того, в опубликованных дневниковых записях упоминается, что старик, у которого она остановилась в Синицком, уговаривал ее отвезти на лошадях до д. Лихачево, а затем предлагал на его же лодке плыть вниз по Устью до с. Бестужева. «Он зарабатывал деньги и получал большое удовольствие — подходили праздники, Троицын день и Духов день, и ему хотелось их получше справить».⁵ В 1902 г. праздник Троицы приходился на 2 июня, что косвенно подтвердило наше предположение о времени экспедиции.

В Музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки, в фонде Е. Э. Линёвой, удалось обнаружить четыре письма, адресованных ее мужу А. Л. Линёву и датированных маев 1902 г.⁶ Все они написаны в период поездки на Двину и Устью: первое — 23 мая из Вологды, второе — 24 мая на пароходе во время плавания по Сухоне в Великий Устюг, третье — 26 мая тоже на пароходе, но уже во время движения вниз по Северной Двине в с. Черевково, и, наконец, в четвертом Е. Э. Линёва пишет 30 мая: «Мы приехали в д. Лихачево на берегу Устьи... Сегодня же едем дальше на лодке до Прокопия Праведного»⁷ (моими местночтимого святого Прокопия Устьянского находились в церкви с. Бестужево). Таким образом, был получен ответ на первый вопрос — экспедиция проходила в мае—июне 1902 г.

Письма прояснили и вопрос о маршруте экспедиции. Оказалось, эта поездка делилась на две самостоятельные части: Е. Э. Линёва первоначально отправилась из Вологды в Кирилловский уезд Новгородской губернии, то есть туда, где она побывала годом раньше. Но на этот раз экспедиция посетила Пунемскую волость на озере Воже, которое расположено в 170 км на северо-запад от Вологды. В письме от 23 мая Линёва пишет мужу: «...песен я записала мало, всего 25... Ноцикл свадебных песен Новгородской губернии теперь очень полный».⁸ Маршрут складывался достаточно стихийно. В запланированных местах остановок неожиданно не находилось интересных песен и исполнителей. Кто-то посоветовал пробираться на р. Устью, в один из совершенно не исследованных уголков Вологодской губернии. Экспедиция направилась вниз по Сухоне и Северной Двине, для чего потребовалось преодолеть около 700 км.

23 и 24 мая были заняты плаванием из Вологды в Великий Устюг, где Е. Э. Линёва пробыла один день. В письме она пишет: «Проехали Великий Устюг, не заехав ни в одну деревню. Не стоит. Всюду цивилизация. Устюг нас очень разочаровал. Здесь старину представляют главным образом церкви, да и то всюду старина „починена“ испорчена».⁹

26 мая Е. Э. Линёва отплыла из Великого Устюга на пароходе и 27 мая прибыла в Черевково. Здесь они только переночевали.

28 мая — переезд в Фоминскую (Сидорова Едома), где она сделала записи песен от братьев Демида и Василия Андреевичей Копыловых.

⁴ Экспедиция Е. Э. Линёвой на Устью... С. 43.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ ГЦММК им. М. И. Глинки, ф. 95, инв. № 1009—1012.

⁷ Там же, инв. № 1012.

⁸ Там же, инв. № 1009.

⁹ Там же, инв. № 1011.

29 мая экспедиция вечером прибыла в Синицкое, где тоже было записано несколько песен, а на следующий день Линёва отправилась в Лихачево. К этому моменту помимо 25 песен, записанных в Пунемской волости, ей удалось записать еще 18. По ее словам, «понемногу наклевываются хорошие песни — хотя идет всего 43 номер... Так что считаю, что еще мало».¹⁰

В тот же день исследовательница на лодке покинула Лихачево в направлении с. Бестужева, но по дороге сделала остановку в д. Михалево. Здесь также были произведены записи.¹¹

В Бестужеве Линёва предположительно провела праздничные дни 2 и 3 июня. Накануне она писала: «С нами едет старик, кот(орый) знает здесь всех и вся, и мы буд(ем) под хорошей опекой».¹²

Наиболее вероятно, что следующей остановкой была д. Прилуки.¹³

Спускаясь вниз по Устье, экспедиция достигла с. Шангаль, где были сделаны последние известные сегодня записи песен, привезенные Линёвой из этой экспедиции.

Дальнейший маршрут был до сих пор неизвестен. Но с большой степенью вероятности можно предположить, что Е. Э. Линёва отправилась в Вельск, а затем из Вельска на станцию Коноша Архангельской железной дороги, откуда уже можно было добраться до Москвы поездом. О таких намерениях исследовательницы говорит набросок маршрута, сделанный ею в письме от 24 мая.¹⁴ В нем она сообщает мужу, что это ее план путешествия. В письме Линёва схематично изобразила Устью, обозначив Вельск, а также показала Архангельскую железную дорогу, в которую упирается стрелка от Вельска с надписью «100 в(ерст)». Именно на таком расстоянии западнее Вельска находится станция Коноша. В письме от 30 мая она сообщает: «Поедем на Вельск, а там на Арханг(ельскую) жел(езнную) дорогу, если запишем здесь валиков».¹⁵

Только по Устье экспедиция Линёвой прошла до станции железной дороги около 400 км, большую часть пути следя по верхнему и среднему течению реки. Предположительно это путешествие заняло около месяца. В общей сложности в экспедиции 1902 г. две хрупкие женщины прошли пешком, проехали на крестьянских телегах, проплыли на пароходах и лодках около 1500 км.

В ходе работы над материалами об экспедиции открылся один любопытный факт, о котором хотелось упомянуть. Пытаясь найти какие-нибудь сведения о братьях Копыловых, удалось разыскать правнука Демида Копылова, который живет в Калининградской области, и внучку Демида Екатерину Васильевну, проживающую в Черевкове. Они сообщили, что знаменитая черевковская сказительница Олимпиада Васильевна Антропова, имя которой было хорошо известно далеко за пределами Архангельской области, никто иная, как родная дочь одного из братьев Копыловых — Василия. Олимпиада Антропова, выступавшая с Государственным академическим Северным русским народным хором на сцене Большого театра, песни которой пели многие северные хоровые коллективы, от которой только в 1963 г. экспедиция Московской консерватории записала 34 песни, не только сохранила, но и преумножила, обогатила новыми красками творчество своего отца и дяди, воочию продемонстрировала преемственность поколений и песенной традиции на берегах Северной Двины.

¹⁰ Там же, инв. № 1012.

¹¹ Марченко Ю. И. Из ранних записей групповой причети на Русском Севере // Из истории русской фольклористики. СПб., 1990. Вып. 3, С. 144—147.

¹² ГЦММК им. М. И. Глинки, ф. 95, инв. № 1012.

¹³ Экспедиция Е. Э. Линёвой на Устью... С. 43.

¹⁴ ГЦММК им. М. И. Глинки, ф. 95, инв. № 1010.

¹⁵ Там же, инв. № 1012.